МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200,Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(095) 244-4119,факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова, опубликованное в словацкой газете “Правда” 4 апреля 2006 года

10-04-2006

Вопрос: В течение года российский Президент посетил Словакию, Венгрию и Чехию. Теперь приезжаете в Братиславу Вы, глава российской дипломатии. Является ли это свидетельством того, что Российская Федерация начинает придавать большее значение отношениям со Словакией и другими центрально-европейскими странами?

Ответ: Отношения со странами Центральной и Восточной Европы традиционно имеют для России исключительно важное значение. В последнее время созрели объективные предпосылки для придания нашим отношениям с Венгрией, Чехией и Словакией нового качества, вывода разностороннего сотрудничества на новые рубежи. Взаимную заинтересованность в позитивном развитии отношений и наличие немалых возможностей для этого подтвердили успешный прошлогодний визит В.В.Путина в Братиславу, и его визиты в Будапешт и Прагу в этом году.

Мы исходим из того, что партнерское взаимодействие с Россией, опирающееся на многовековые исторические традиции, отвечает долгосрочным интересам государств ЦВЕ. Совместными усилиями нам удается разворачивать наши отношения в будущее, вписывать их в общеевропейский контекст. Со всеми этими странами, включая, разумеется, Словакию, динамично развивается политический диалог, задавая тональность всему комплексу двусторонних связей. Достаточно энергично работают правительственные, парламентские, другие каналы взаимодействия наших стран, в том числе на уровне гражданского общества. Все теснее общаются между собой регионы, активизируются молодежные и студенческие обмены, растет интерес к углублению культурных связей, к русскому языку.

Наше взаимодействие со Словакией расцениваем в целом как успешное и имеющее благоприятные перспективы. Созданный запас прочности российско-словацких связей позволяет надеяться на то, что и после предстоящих парламентских выборов в Словакии и формирования нового правительства страны поступательное развитие двусторонних отношений будет продолжено. Главное – обеспечить последовательность процесса совершенствования наших взаимоотношений, его преемственность. В этом вижу одну из основных задач и своего визита в Братиславу.

Вопрос: Как вступление Словакии в НАТО и ЕС отразилось на отношениях с ней России? Отметили ли Вы изменения в позиции НАТО и ЕС к России после присоединения к ним Словакии и других новых государств-членов?

Ответ: Мы уважаем внешнеполитический выбор Словакии, хотя продолжаем считать расширение НАТО ошибкой.

Россия выступает за такую архитектуру европейской безопасности, которая гарантировала бы всем государствам на континенте адекватные условия для реализации своих национальных интересов без создания новых разделительных линий. В этом контексте придаем особое значение совместной работе в рамках Совета Россия-НАТО, по линии Россия-ЕС и на двусторонней основе. Заинтересованы в более активном подключении Словакии к политдиалогу в рамках СРН, реализации конкретных программ и проектов практического сотрудничества в борьбе с терроризмом и другими вызовами безопасности на общем евроатлантическом пространстве.

Углубление наших партнерских отношений с Евросоюзом видим в контексте реализации четырех общеевропейских пространств, что не исключает неизбежных дискуссий, вызываемых спецификой внутреннего развития России и ЕС, реальными экономическими интересами. Мы настроены решать возникающие проблемы в духе компромисса. Позитивная взаимозависимость между Россией и Европейским союзом не оставляет нам иного выбора. Главное, чтобы мы не отступали от конечной цели такого сотрудничества – обеспечения реальной безопасности, роста благосостояния наших народов.

Новая ситуация, складывающаяся на континенте, в том числе в связи с расширением ЕС и НАТО, сама по себе не только является вызовом, но и открывает новые перспективы для налаживания все более тесного взаимодействия в Европе без разделительных линий. В этом контексте мы намерены развивать традиционные отношения сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ. Мы также убеждены, что многоплановые интеграционные процессы в рамках ЕС и на пространстве СНГ и европейская интеграция не противоречат друг другу и являются взаимодополняющими.

Вопрос: Российско-украинский “газовый кризис” в начале этого года усилил опасения в Центральной и Западной Европе относительно своей энергетической безопасности. Если Юлия Тимошенко, которая после выборов на Украине получила шанс сформировать правительство, выполнит свои намерения и пересмотрит недавнее соглашение с Россией по газу, не следует ли опасаться нового кризиса, из-за которого центрально-европейские страны могут вновь столкнуться с перебоями в поставках российского газа?

Ответ: Опасения стран Европы по поводу своей энергетической безопасности безосновательны. Российская сторона намерена твердо и неукоснительно выполнять все “газовые” договоренности с европейскими партнерами. Попытки же приписать нам использование “энергетического оружия” и в целях политического давления лишены основания. В результате наших соглашений с Украиной энергобезопасность Европы только укрепилась: теперь поставки газа на Украину и его транзит в Европу разведены, возросла прозрачность наших отношений в этой сфере. Перевод топливно-энергетического сотрудничества на подлинно равноправную, взаимовыгодную и рыночную основу – это то, чего вы требовали от нас.

Конечно, урегулирование “газового” спора в отношениях между Россией и Украиной пришлось не по душе некоторым украинским политикам, которые использовали его в качестве предвыборного “козыря”. Но это их право высказывать свою точку зрения. Мы, во всяком случае, не собираемся пересматривать подписанное 4 января с.г. Соглашение между ОАО “Газпром” и НАК “Нафтогаз” Украины. Думаю, что эта логика в конечном итоге возобладает и в умах противников указанного Соглашения. Такой шаг был бы чреват повторением нового “газового” конфликта в Европе со всеми вытекающими последствиями. Убежден, что в таком повороте событий ни потребители, ни поставщики газа не заинтересованы.

Вопрос: Вопрос Западных Балкан, являющихся одним из приоритетов словацкой внешней политики, небезразличен и для России. Как Вы оцениваете начавшиеся переговоры о будущем статусе Косово?

Ответ: Давать какие-либо оценки пока преждевременно. Мы находимся еще в начале пути. Позитивно уже то, что Белград и Приштина вступили в прямой диалог по некоторым конкретным аспектам статусного процесса. Прежде всего имею в виду состоявшиеся в Вене встречи сторон по децентрализации в Косово. В условиях, когда Белград и Приштина стоят на противоположных позициях в том, что касается собственно статуса Косово, полагаем, что следует сначала добиться конкретных результатов в практических вопросах. Наряду с децентрализацией речь идет об обеспечении прав и безопасности нацменьшинств, защите сербского религиозного и культурного наследия. В любом случае, стороны должны сами путем прямых переговоров, без навязывания им решения, выйти на развязки по статусу края, которые бы устраивали в равной мере Белград и Приштину, отвечали международно-правовым нормам, резолюции 1244 СБ ООН.

Вопрос: Как реагировала бы Россия на возможное решение о предоставлении Косово независимости? Стало бы это прецедентом, как дают понять многие российские политики, и для решения вопросов, связанных с положением международно-непризнанных, отколовшихся республик от Грузии и Молдавии, которые выражают заинтересованность в присоединении к России?

Ответ: Процесс косовского урегулирования перешел в решающую и одновременно самую сложную фазу. На этом статусном этапе ответы на какие-либо вопросы гипотетического характера - весьма неблагодарное занятие. Опираясь на согласованные в Контактной группе "Руководящие принципы" и на министерское заявление КГ в Лондоне, мы исходим из многовариантности статусных опций. Говорить о возможном предоставлении Косово независимости считаем преждевременным. Тем более контрпродуктивны, на наш взгляд, какие-либо "доверительные сигналы" сторонам о якобы предрешенности этого вопроса. Считаем принципиально важным, и на этом акцентируем внимание наших партнеров по Контактной группе, исходить из универсальности решения по Косово. Оно, безусловно, станет прецедентом. Соблазн обосновать "уникальность" косовской ситуации – решение по Косово, мол, не создает международно-правового прецедента – велик. Однако это не более чем попытка обойти международно-правовые нормы, уводящая в сторону от реальности. Такой подход вызывает недоверие к международному сообществу, создавая впечатление о произвольном применении тех или иных правил в зависимости от конкретного кризиса в том или ином регионе мира.

Двойные стандарты, избирательность в урегулировании кризисов неприемлемы. Суверенизация Косово, таким образом, будет неизбежно проецироваться на другие конфликты, в том числе на пространстве СНГ, и это необходимо учитывать при принятии решения о будущем статусе Косово.